

УДК 33(091)(47+57)
ББК 65.03(2)6

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЯХ БРЕСТ-ЛИТОВСКОГО МИРА

В.В. Булатов

Сепаратный мирный договор, заключенный между Советской Россией и странами германской коалиции в марте 1918 г. в Брест-Литовске, нанес стране огромный экономический ущерб. Помимо этого Брестский мир послужил для стран Антанты оправданием для введения против России режима экономической изоляции.

Ключевые слова: Брест-Литовский мир, экономический ущерб, экономическая изоляция, иностранный капитал, добывающая промышленность.

Регресс российской экономики, вызванный военным лихолетьем 1914–1918 гг. и революционными потрясениями 1917 г., еще более усилился с заключением 3 марта 1918 г. Брест-Литовского сепаратного мира между советским правительством и блоком стран Четверного союза в составе Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии [11, с. 365–412].

Прежде всего сепаратный мир оказал непосредственное влияние на установление режима неофициальной экономической блокады Советской России странами Антанты. Официальная же блокада осуществлялась лишь в период с 10 октября 1919 г. по 16 января 1920 г., когда Верховный Совет Антанты принял постановление об ее отмене [2, с. 318, 539]. То есть официальная блокада просуществовала всего чуть более 3 месяцев.

Неофициальная блокада России была введена еще в середине 1918 года. Необходимо учитывать, что с марта 1918 г. и до июня 1919 г. (то есть до заключения Версальского мира) любые меры по экономической изоляции Советской России могли оправдываться странами Антанты нарушением Россией международных обязательств. Имеется в виду подписанное в сентябре 1914 г. соглашение между Великобританией, Францией и Россией о неключении сепаратного мира. Это соглашение заменяло

собой союзный военный договор. Против Германии и ее сателлитов вводился режим экономической изоляции. Сепаратные действия любого субъекта соглашения могли нарушить блокаду Германии, что давало повод остальным участникам принимать любые и при этом имеющие международно-правовой характер меры по сохранению режима согласованных антигерманских мероприятий.

Более того, вплоть до Версальского мира 1919 г. страны Антанты могли заявлять, что действия их отдельных представителей или союзных войск на российской территории не имели своей целью борьбу с правительством большевиков. Правительства Великобритании, Соединенных Штатов или Франции могли убеждать, что «блокада никогда не объявлялась или осуществляется против какой-либо части России» [15, р. 70].

Под «частями России» имелись в виду территории, которые находились под контролем советского правительства, антисоветских сил или национальных правительств тех государств, которые были созданы на окраинах бывшей Российской Империи. Дезинтеграционные процессы, как и процесс «революционного разложения промышленности» (по выражению русского экономиста В.И. Гриневецкого), начались после Февральской революции, а после Октябрьской революции они только усилились.

В ноябре 1917 г. была провозглашена Украинская народная республика в составе Рос-

сии, образован Закавказский Комиссариат, отделились Латвия и Литва. В декабре 1917 г. созданы Донской гражданский совет и Временное Терско-Дагестанское правительство, отделилась Бессарабия. В январе 1918 г. Центральная рада объявила полную независимость Украины и т. д. О своей независимости стали заявлять отдельные регионы, губернии и даже уезды. Позднее с различными «независимыми» правительствами боролись в Красная, и Белая армии [6, с. 155].

В конце февраля 1918 г. В.И. Ленин мотивировал необходимость заключения мира с немцами разложением и демобилизацией армии, развалом промышленности и транспорта. Он говорил о том, как приходили «мучительно-позорные сообщения об отказе полков сохранять позиции, об отказе защищать даже нарвскую линию, о неисполнении приказа уничтожать все и вся при отступлении». Но движущей силой подписания «самого тяжелого, угнетательского, зверского, позорного» мира была и подготовка к революционной войне. «К ней надо готовиться длительно, серьезно, – считал Ленин, – начиная с экономического подъема страны, с налаживания железных дорог (ибо без них современная война есть пустейшая фраза)» [8, с. 71].

В свою очередь Германия, стремившаяся к доминированию в Европе, через выгодный для себя мир стремилась извлечь максимум результатов. В контексте восстановления товарообмена немецкая сторона преследовала свои военно-экономические цели. Во-первых, она стремилась добиться стабилизации на Восточном фронте и развязать себе руки на Западном. Во-вторых, через возобновление отношений с Россией Германия намеревалась получить необходимое стратегическое сырье, запасы которого у нее были сильно истощены к завершающему этапу войны [14, с. 42].

Заинтересованность в заключении скорейшего мира с Россией четко демонстрировали германские промышленные круги. Так, Союз предпринимателей металлургической и сталелитейной промышленности Германии выражал озабоченность в вопросе снабжения сырьем германских заводов. Прежде всего речь шла о возобновлении поставок из России марганцевой руды, в которой германская металлургия испытывала острый дефицит.

Предприниматели указывали на важный фактор, который давал преимущество России перед другими марганцедобывающими странами. Имелась в виду географическая близость Германии к российским месторождениям по сравнению с аналогичными месторождениями в Британской Индии или в Бразилии [10, с. 68–69].

В тот период доступа к ресурсам этих стран Германия не имела. Доля самой Германии в мировой добыче марганца за десятилетие до войны составляла всего 3,8 %. На Россию за тот же период времени приходилось 38,61 % всей мировой добычи. При этом 28,72 % добычи падало на Чиатурский район в Грузии, а 9,89 % приходилось на Никопольский район на Украине и Урал. Быстрый рост металлургической промышленности в Европе и Соединенных Штатах в конце XIX – начале XX в. вызвал огромную потребность в марганце. Роль Чиатурского района все более возрастала. Основными потребителями чиатурского марганца перед войной были Германия, Великобритания, Бельгия, Соединенные Штаты и Франция. Добываемая в самой Германии марганцевая руда удовлетворяла лишь 10 % ее потребности, а остальные 90 % импортировались. Главным образом из России. Удельный вес Германии в вывозе чиатурского марганца за период 1905–1914 гг. составлял 42,7 %, и она занимала по этому показателю первое место. Для сравнения: доля Великобритании за тот же период составила 22,9, Бельгии – 14,0, САСШ – 5,6, Франции – 4,8 % [3, л. 8 об. – 8, 10 об. – 11].

Военно-стратегическое значение чиатурского марганца для Германии было огромным. В 1924 г. на это обращал внимание член Президиума Госплана СССР, выдающийся отечественный политехник А.А. Горев в своем письме, адресованном И.В. Сталину, Г.М. Кржижановскому и Г.Л. Пятакову. Описав свойства марганца, ученый недвусмысленно отнес его к одному из важнейших видов военного сырья. При этом он подчеркнул, что колоссальный германский вывоз марганца из Чиатур в 1913 г. в количестве 1,2 млн т «дал Германии необходимую базу для ведения империалистической войны» [4, л. 304].

Подбираясь к грузинскому марганцу в 1918 г., Германия через Брест-Литовский мир

стремилась восстановить истощенные запасы стратегического сырья для дальнейшего ведения войны.

Германские промышленные круги рассчитывали и на получение доступа к богатствам Криворожского бассейна. Они выразили готовность приобрести или взять в аренду марганцевые и железные рудники с их последующей эксплуатацией силами своих специалистов и рабочих. Прежде всего речь шла о тех рудниках, которые до войны эксплуатировались германскими фирмами. Союз предпринимателей особо подчеркнул тот факт, что без возобновления поставок необходимого сырья из России германской сталелитейной и металлургической промышленности не удастся добиться довоенного уровня производства и обеспечить высокое качество продукции [10, с. 69–70].

Для Советской России Брестский мир миром не стал. Этот договор аннулировал все военные усилия России и принесенные ею многочисленные людские и материальные жертвы. Свершившимся фактом стало и то, что чем больше ухудшалось военное положение Германии на Западе, тем больше она продвигалась на Восток. Военные действия на территории бывшей Российской империи не прекращались. Германия выдвигала новые ультиматумы, а немецкая армия двигалась в направлении восточнее установленной Брест-Литовским договором границы.

На Украине немцам открылся доступ к марганцевым и железорудным бассейнам Никополя и Кривого Рога, углю Донбасса, продовольственным и другим ресурсам. Территориально Россия теряла больше, чем это было предусмотрено Брестским миром. Первоначально в состав Украины входило 9 губерний: Киевская, Черниговская, Полтавская, Харьковская, Херсонская, Волынская, Подольская, Екатеринославская и Таврическая. Но вскоре немцы отторгли от РСФСР в пользу Украины Курскую и Воронежскую губернии, а также область Войска Донского и Крым. 7 мая 1918 г. немцы вошли в Ростов-на-Дону [12, с. 14, 343, 359]. Появились сведения о готовности немецкого командования продолжить продвижение своих войск в направлении Царицына [5, л. 51].

На Украине Германия попыталась извлечь максимальные экономические выгоды

от эксплуатации захваченных бассейнов полезных ископаемых. В ходе двусторонних переговоров в конце июня – начале июля 1918 г. немцы проявили интерес к советским нефтяным поставкам в обмен на уголь. Германское правительство даже предложило приостановить наступление турок в Закавказье, которое грозило для РСФСР потерей бакинских нефтепромыслов. 27 августа 1918 г. Добавочное соглашение к Брест-Литовскому договору признало Бакинский уезд безусловной территорией России. В соответствии с ним советская сторона взяла на себя обязательство поставлять Германии часть добываемой на Апшеронском полуострове нефти и нефтепродуктов в обмен на уголь [1, с. 13].

Происхождение «германского» угля было точно идентифицировано в том же Добавочном договоре. Советская сторона согласилась предоставлять Германии $\frac{1}{4}$ часть добываемой в Баку нефти и нефтепродуктов в обмен на поставки немцами угля из Донецкого бассейна [7, с. 340–341]. Но расстановка сил в Закавказье складывалась не в пользу большевиков. РСФСР сама с большим трудом получала из Баку нефть и нефтепродукты.

Текст Брестского мира обязывал Советскую Россию вернуть Турции провинции Восточной Анатолии, захваченные русскими войсками в ходе Первой мировой войны, а также передать под турецкий контроль округа Ардаган, Карс и Батум [10, с. 367].

Однако турки устремились и к контролю над Азербайджаном. 4 июня 1918 г. между Турцией и Азербайджанской демократической республикой заключен договор о мире и дружбе. Как итог, совместные турецко-азербайджанские силы выступили против «красного» Баку. Германские войска высадились в Грузии. 28 мая 1918 г. в Потти был заключен договор между Грузинской демократической республикой и Германией [1, с. 26, 32]. Впервые после начала Первой мировой войны из Чиатурского района начался вывоз марганца в Германию. За считанные недели 1918 г. немцам удалось вывезти 2 млн пудов [3, л. 12–12 об.].

Брестский мир причинил России ужасающий по масштабам экономический ущерб. Страна потеряла 27 % обрабатываемой земли, 26 % железнодорожной сети, 33 % текстильной промышленности, 73 % выплавляе-

мого железа и стали, 89 % добываемого в стране угля, 90 % сахарной промышленности. В абсолютных цифрах потери составили: 1 073 машиностроительных завода, 918 текстильных фабрик, 244 химических предприятия, 615 целлюлозных фабрик, 1 686 винокуренных заводов, 574 пивоваренных завода, 133 табачные фабрики [12, с. 287]. После утраты Бакинских промыслов, занятых Турцией, Россия лишилась 79,3 % добываемой в стране нефти (по состоянию на 1913 г.) [1, с. 9].

Немцы вошли в Грузию, которая в 1913 г. обеспечивала 39,6 % мировой добычи марганца. Германия получила также доступ и к месторождениям марганца в Никопольском районе Украины, который вместе с Уралом обеспечивали в 1913 г. 12,3 % мировой добычи [3, л. 8].

Таким образом, в результате Брестского мира работа транспорта, металлургической и сталелитейной промышленности Советской России не могла не оказаться парализованной. Самой тяжелой была потеря 40 % промышленных рабочих, которые остались в контролировавшихся немцами областях. На отторгнутых территориях общей площадью в 780 тыс. кв. км проживало 56 млн бывших граждан бывшей Российской империи [12, с. 286–287].

В приложении к тексту Брест-Литовского договора имелся пункт, провозглашавший взаимное согласие РСФСР и Германии с тем, что «с заключением мира заканчивается война в экономических и финансовых отношениях». Далее стороны взяли на себя обязательства «не принимать участия ни прямо, ни косвенно в мероприятиях, имеющих целью продолжение враждебных действий в экономической или финансовой области, и препятствовать подобным мероприятиям в пределах их государственных территорий всеми находящимися в их распоряжении средствами» [там же].

Советская Россия тем самым не только вышла из режима экономической блокады Германии. Она должна была препятствовать «всеми средствами» любым действиям представителей стран Антанты или собственной оппозиции, направленным на сохранение блокады. Такое положение могло привести Советскую Россию в состояние войны с Антантой. Германия со своей стороны постоянно выдвигала советскому правительству требо-

вания о необходимости ликвидировать права стран Антанты, которые они получили в России во время мировой войны. Особо германская сторона настаивала на возвращении предприятий, принадлежавших ранее германским подданным и перешедших после начала военных действий в руки американцев или англичан [12, с. 372, 175].

Иными словами, Германия стремилась окончательно аннулировать те меры, которые были предприняты в России в рамках мер, известных как «борьба с немецким засильем». Эти меры вводились правительственным указом от 28 ноября 1914 г. как временные ограничения прав подданных государств, воюющих против России. Устанавливался надзор за деятельностью принадлежавших этим подданным предприятий. Более поздние постановления расширили полномочия органов власти в отношении германских предприятий вплоть до их секвестра [9, с. 227].

Германии было что возвращать в России. Общая сумма германских капиталов, вложенных в российскую экономику к началу войны, составляла 441,5 млн рублей. Они главным образом распределялись:

- металлообрабатывающая промышленность – 19,8 %,
- кредитные учреждения – 19,2 %,
- горная промышленность – 16,7 %,
- муниципальные предприятия – 16,1 %,
- текстильная промышленность – 10 %,
- химическая промышленность – 7,1 %
- полиграфическая и бумажная промышленность – 5,4 %,
- всего – 94,3 %.

Не считая кредитных и муниципальных учреждений, все эти капиталы были размещены в 126 предприятиях по всей России. Более половины из них – 67 предприятий – были сосредоточены в машиностроении, металлообработке и горной промышленности. Крупнейшим центром сосредоточения германских капиталов был Санкт-Петербург. В той или иной форме немцы участвовали в таких предприятиях северной столицы, как «К. Зингель», «Артур Коппель», «Лангензинен», «Лесснер», «Компания Металлического завода», «Сименс и Шуккерт», «Сименс – Гальске», «Тюдор», АЕГ, «Скорород», «Бавария», «Лаферм», «Треугольник» и т. д. [13, с. 4–5].

В том же Чиатурском районе Грузии с 1909 г. начали работать две крупные германские фирмы – «Гельзенкирхенское общество» и «Кавказское рудное товарищество» [3, л. 205].

Германия в своем стремлении занять доминирующее положение на российском рынке увязывала возможность восстановления народного хозяйства Советской России с широким участием в этом процессе германской промышленности и торговли. Тем самым она вытесняла из России предпринимателей из государств Антанты и других стран. Появился проект создания финансового синдиката с участием всех крупных промышленников и банкиров Германии, основной задачей которого была поддержка ведущих промышленных предприятий РСФСР. Со схожей инициативой выступил крупнейший германский концерн «Фридрих Крупп» [10, с. 138, 558, 530].

Эта поддержка должна была оказываться в обмен на поставки из России сельскохозяйственной продукции, леса, руд и т. д. Однако в тот момент реализации германских инициатив по восстановлению связей между РСФСР и Германией препятствовал не только дефицит в финансовых средствах, который испытывала советская сторона, но и неспособность РСФСР собственными силами обеспечить производство и поставку должного количества товаров. Для решения этой задачи с мая 1918 г. в Москве в смешанной советско-германской комиссии начинается обсуждение вопросов, связанных с предоставлением германским предпринимателям концессий на добычу нефти, золота, строительство железных дорог, производство искусственных удобрений и сельское хозяйство.

9 ноября 1918 г. в Германии была низложена монархия и объявлена республика. 11 ноября между Антантой и Германией было заключено Компьенское перемирие. Всякие политические и экономические контакты Германии с Советской Россией были прерваны. В начале ноября Германия разорвала дипломатические отношения с РСФСР.

Предлогом для этого шага послужила революционная агитация и пропаганда советской дипмиссии в Берлине. Германское правительство предъявило советскому правительству также претензии по поводу непринятия им карательных мер по отношению к исполните-

лям террористического акта, имевшего место в Москве 6 июля 1918 года. В результате теракта тогда был убит германский посол граф Вильгельм фон Мирбах [2, с. 157–158].

Однако главной причиной разрыва отношений стало одно из условий Компьенского перемирия. Согласно этому условию по отношению к Германии сохранялся режим экономической блокады, что исключало ее дипломатические и торгово-экономические связи с РСФСР [14, с. 122–123].

Ноябрьская революция в Германии и заключение Компьенского перемирия сделали возможным для РСФСР денонсировать сепаратный Брестский мир. 13 ноября 1918 г. Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК) принял соответствующее постановление, которое объявило недействительными все включенные в договор обязательства, касавшиеся уплаты контрибуции и территориальных уступок [2, с. 163].

Как и Брестский мир, Компьенское перемирие и последовавший 28 июня 1919 г. Версальский мир обернулись против Советской России. К ее экономической изоляции кроме Антанты подключилась теперь и Германия. Несмотря на заинтересованность германских промышленников и финансистов в установлении деловых контактов с Советской Россией, германское правительство уже с конца 1918 г. проводило политику экономического бойкота РСФСР. Помимо этого в начале 1919 г. германские правящие круги начали разрабатывать план совместного похода стран Антанты, Германии и Польши против Советской России. Однако в Германии все больше росло опасение, что ее место в экономических отношениях с Россией займут другие государства, особенно Великобритания и Америка [11, с. 10–11, 13].

Впрочем, одним из эффектов Версальского мира было и то, что он фактически аннулировал легитимность неофициальной экономической блокады РСФСР, оправдываемой странами Антанты международными обязательствами России по обеспечению согласованных антигерманских действий в годы мировой войны. Именно после Версаля, 10 октября 1919 г., Антанта уже официально объявила экономическую блокаду Советской России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Василенко, А. Б. Каспийская нефть в геополитической стратегии руководства Советской России (1917–1922 гг.) / А. Б. Василенко // Нефть страны Советов. Проблемы истории нефтяной промышленности СССР (1917–1991). – М. : Древлехранилище, 2005. – С. 8–43.
2. Внешняя политика СССР. 1917–1944 гг. : сб. док. В 3 т. Т. I. 1917–1920 гг. – М., 1944. – 572 с.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. Р–8350. – Оп. 1. – Д. 77.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. Р–8350. – Оп. 1. – Д. 824.
5. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). – Ф. 34. – Оп. 1. – Д. 560.
6. Кожин, В. В. Россия. Век XX-й (1901–1939). История страны от 1901 года до «загадочного» 1937 года (Опыт беспристрастного исследования) / В. В. Кожин. – М. : Алгоритм, 2001. – 445 с.
7. Косторниченко, В. Н. Концессионная политика советского руководства в нефтяной промышленности в 20–30-е гг. XX века / В. Н. Косторниченко // Нефть страны Советов. Проблемы истории нефтяной промышленности СССР (1917–1991). – М. : Древлехранилище, 2005. – С. 332–396.
8. Ленин, В. И. Тяжелый и необходимый урок / В. И. Ленин // Избранные сочинения. В 10 т. Т. 8. – М. : Гос. изд-во полит. лит., 1987. – С. 69–72.
9. Первая мировая война. 1914–1918 : сб. ст. / отв. ред. А. Л. Сидоров. – М. : Наука, 1968. – 375 с.
10. Советско-германские отношения от переговоров в Брест-Литовске до подписания Рапалльского договора : сб. док. Ч. 1. – М. : Политиздат, 1968. – 758 с.
11. Советско-германские отношения от переговоров в Брест-Литовске до подписания Рапалльского договора : сб. док. Ч. 2. – М. : Политиздат, 1971. – 596 с.
12. Фельштинский, Ю. Крушение мировой революции. Брестский мир: Октябрь 1917 – ноябрь 1918 / Ю. Фельштинский. – М. : ТЕРРА, 1992. – 656 с.
13. Шимановский, О. О привлечении германских капиталов в петроградскую промышленность / О. Шимановский // Промышленность и торговля. – 1922. – № 20. – С. 3–9.
14. Шишкин, В. А. Советское государство и страны Запада в 1917–1923 гг. / В. А. Шишкин. – Л. : Наука, 1969. – 439 с.
15. White, C. A. British and American Commercial Relations with Soviet Russia, 1918–1924 / C. A. White. – The University of North Carolina Press, 1992. – 345 p.

ABOUT ECONOMIC CONSEQUENCES
OF THE BREST-LITOVSK TREATY

V.V. Bulatov

The separate peace treaty, signed between Soviet Russia and the countries of the German coalition in March of 1918 in Brest-Litovsk, caused the country's immense economic damage. In addition, the Brest Peace justified the imposition of economic sanctions against Russia from the Entente countries.

Key words: the Brest-Litovsk peace, economic damage, economic sanctions, foreign capital, mining industry.